

Научная панорама

Nicholas Humphrey

**SENTIENCE:
THE INVENTION
OF CONSCIOUSNESS**

Николас Хамфри

ИЗОБРЕТАЯ СОЗНАНИЕ

**ЭМОЦИИ, ОЩУЩЕНИЯ
И САМОВОСПРИЯТИЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.922
ББК 87.153.362
Х18

*Издано с разрешения автора и литературных агентств
Aevitas Creative Management UK Ltd и Nova Littera SIA.*

Хамфри, Николас.

Х18 Изобретая сознание. Эмоции, ощущения и самовосприятие. / Хамфри Н. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 272 с. — (Научная панорама).

ISBN 978-5-17-181911-8

Мы чувствуем, следовательно, мы существуем.

Сознательные ощущения заземляют нас. Они имеют решающее значение для нашего представления о себе как о существах сознательных: присутствующих, существующих и имеющих значение.

Но только ли людям присуще сознание?

Соединяя интеллектуальное приключение и передовую науку, Николас Хамфри описывает свои пятидесятилетние поиски ответов: от открытия слепого пятна у обезьян и новаторской работы в области социального интеллекта до прорывов в философии сознания.

Цель книги в том, чтобы решить сложную задачу: объяснить удивительный факт «феноменального сознания» — красноту мака, сладость меда, боль от укуса пчелы. К чему сводится это измерение опыта? Для чего это? И почему оно вообще развилось?

Хамфри представляет полностью новое и передовое решение, согласно которому феноменальное сознание, далеко не примитивное, представляет собой относительно позднее и сложное эволюционное развитие.

Николас Хамфри — заслуженный профессор психологии Лондонской школы экономики, старший профессор Дарвиновского колледжа в Кембридже, преподавал психологию в Оксфорде. В 2015 году он был удостоен международной премии Mind & Brain Prize.

УДК 159.922
ББК 87.153.362

ISBN 978-5-17-181911-8

© 2023, Nicholas Humphrey
© Ярошенко Г.А., перевод
© ООО Издательство «АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8
1. Чувствование и сознание	15
2. Подножие холма	28
3. Прикосновения света	31
4. Насмешливые духи	36
5. Что глаз лягушки говорит мозгу обезьяны	48
6. Слепозрение	56
7. Не глядя	66
8. Красное небо на закате	70
9. Естественные психологи	83
10. На пути к ощущениям	93
11. Эволюция чувствования	118
12. Выбранный путь	123
13. Феноменальное «я»	132
14. Теоретические заблуждения	144
15. Путь к становлению: чувствование и ощущения тела	149
16. Границы чувствования	153
17. Исследуя ландшафт	165
18. Становится теплее	168
19. Тестирование, тестирование	173
20. Квалиафилия	180
21. «Я» в действии	198
22. Подводя итоги	227
23. Божественная машина	232
24. Этические императивы	240
Благодарности	244
Ссылки и примечания	245

Автор (слева) и (по часовой стрелке)
Марвин Мински, Стивен Джей Гулд,
Дэниел Деннет, Джон Брокман.
Ферма Истовер, Коннектикут, 1995 год

ПРОЛОГ

Привет? (привет) (привет)

Местом для грандиозных размышлений стала гидромассажная ванна на краю пустыни Мохаве, расположенная в паре часов езды от Сан-Диего, где я был на встрече, посвященной эволюции человека. Я остановился в домике, окруженном кактусообразными деревьями — юккой коротколистной. Мормонские пионеры прозвали ее «деревом Джошуа» или «деревом Иисуса Навина» за сходство ветвей с распростертыми к небу руками. Лежа на спине, слушая журчание воды, я смотрю на звезды и мысленно погружаюсь в просторы космоса.

Есть ли там кто-нибудь?

Если где-то в нашей галактике существуют внеземные разумные существа, то они, возможно, смотрят на те же звезды, что и я. Обладают ли они зрительными ощущениями, подобными моим? Видят ли они воочию эту необыкновенную темноту, испещренную точками света?

Я лежу на спине, положив руки на края ванны. Я чувствую тепло воды на своей коже, ощущаю аромат пустынных трав. Я из плоти и крови. Я душа. Как такое возможно?

Привет, внеземной пришелец, если ты меня слышишь. У тебя тоже двойственная природа? Озарен ли ты сиянием сознания? Твое чувственное восприятие несет такие же нематериальные качества, как и мое?

Мне хочется думать, что это так. Я хочу, чтобы это у нас было общим.

Я слышу лай одного койота, потом к нему присоединяется второй. Где еще на Земле существует чувствование? Чувствуют ли собаки боль, как я? Нравятся ли запахи земляным червям? Смогут ли машины когда-нибудь обладать сознательными ощущениями? Или они уже имеют их? Как мы можем это знать?

Опять раздался лай. Койоты поймали зайца? Бедный заяц. В одну минуту он спокойно чешет ухо, а в следующую — койот держит его за горло.

Что можно сказать об темной стороне чувствования? Философ Шопенгауэр сказал: «Если читатель хочет понять, перевешивает ли удовольствие боль в мире, пусть он сравнит чувства двух животных, одно из которых занято поеданием другого».

В соседней долине есть скала, изваянная ветрами в форму огромного человеческого черепа. Холм в Иерусалиме, на котором был распят Иисус, назывался Скала Черепа — Golgotha (Голгофа) по-арамейски, Calvary по-латыни. Шопенгауэр мог бы сравнить чувства двух людей, один из которых прибывает другого к кресту.

Говорят, что во время распятия день превратился в ночь. На небе появились звезды.

Но предположим, что таких разумных существ, как мы, больше нигде нет. Предположим, что сознание в том виде, в котором оно существует на Земле, — это единичная случайность эволюции.

Астронавт Фрэнк Борман, глядя из иллюминатора «Аполлона-8», заметил: «Земля — единственная вещь во Вселенной, которая имеет какой-то цвет». Это не совсем правда. Но может быть справедливым утверждение, что Земля — единственное место, где существует ощущение цвета. Или ощущение чего угодно: сладости, тепла, обиды, боли.

Что было бы лучше: Вселенная, в которой нет ни радости, ни слез, или Вселенная, в которой есть и то и другое? Философ Томас Метцингер согласен с Шопенгауэром: чистая полезность

вредна. Он утверждает, что, если бы всемогущий и всезнающий «сверхразум» мог окинуть взглядом мир удовольствия и боли и подвести итоги, он пришел бы к выводу, что его моральный долг — уничтожить сознательную жизнь.

Я думаю, он ошибается. Мы живем не хлебом единым. Боль и наслаждение — это не *все*, что имеет значение. Но, без сомнения, *оба понятия* имеют значение. Когда нам кажется, что кто-то страдает, наш долг — проявить заботу.

Некоторые люди считают, что мы обязаны одинаково относиться к любому чувствующему существу — человеку, не человеку, даже роботу. Это не кажется самоочевидным. Но мы можем выбирать: жить ли по данному правилу. В таком случае на нас лежит тяжкое обязательство узнать, что в мире является сознательным, а что — нет.

Норвежское правительство разрешило продолжительное чудовищное истребление более 1000 китов, включая размножающихся самок. Но при этом швейцарское правительство признало незаконным варку омаров живьем, и британское правительство вскоре может сделать то же самое.

Декарт считал, что чувства есть только у людей. Все остальные животные — это машины без сознания. В такое трудно поверить. Но, возможно, *некоторые* животные не имеют сознания. Мотылек падает в воду горячей ванной. Я зачерпываю его и отбрасываю в сторону. Декарт может быть прав насчет мотыльков. Я надеюсь, что он прав.

Может ли Декарт быть прав насчет взвездных существ? Что, если существующие там формы жизни — это просто сверхразвитые формы насекомых? Они могут быть очень умными, но не испытывать сознательных чувств. Я не верю, что между интеллектом и чувствованием есть какая-то обязательная связь.

Многие люди — в том числе известные философы — до сих пор не понимают этого. Они считают, что если осьминог может разгадать картинку-головоломку, с которой не справится четы-

рехлетний ребенок, то у него наверняка есть ощущения, похожие на наши.

Франс де Вааль задает вопрос: «Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных?» Он написал потрясающую книгу *«Последнее объятие мамы»*. Он уверен, что у животных развиты чувства на том же уровне, что и у нас. Но то, что он приводит в качестве доказательств, — не более чем длинный перечень хитроумных уловок.

А как насчет аргумента от непрерывности (Argument from Continuity)? Люди говорят, что эволюция была постепенным процессом, без резких скачков. В истории не было ни одного момента, когда мы могли бы провести черту и разделить бессознательное и сознательное. Так что сознание в какой-то форме должно распространяться до самого низа.

Панпсихисты — сторонники теории «сознания повсюду» — считают, что сознание является фундаментальным свойством физической материи. Даже чайная чашка обладает толикой сознательных ощущений. Панпсихизм кажется мне очень плохой идеей. Что представляет собой эта толика? *Чей* бы это мог быть опыт?

Я думаю, что сознание должно быть либо полностью сформированным, либо его вообще не должно быть. К этому, конечно, я пришел благодаря личному опыту. Я резко прихожу в сознание, когда просыпаюсь, и покидаю его, когда засыпаю. Почему бы не произойти столь же резкому переходу в процессе эволюции: критический момент, когда наши предки внезапно проснулись, и загорелась искра ощущений? Один маленький шаг для мозга, один гигантский скачок для разума?

Я вижу, как по небу медленно движется звезда. Нет, не звезда, это созданный человеком спутник.

Мы, люди, находимся на пути к тому, чтобы самим стать обитателями внеземных пространств. Скоро в космосе появятся чувствующие существа. Но мы, в наших человеческих телах, не смо-

жем выйти за пределы Солнечной системы. Если мы захотим исследовать звезды, нам придется послать вместо себя разумных роботов. Могут ли это быть чувствующие роботы-машины, которые ценят свое сознание так же, как и мы? Какой дополнительный элемент может потребоваться для их создания?

Дэниел Хиллис предположил, что всемирная сеть интернета уже обрела сознание в силу своей сложности. Только она пока не соизволила сообщить нам об этом. Может ли всемирная сеть испытывать боль? Должны ли мы заботиться о ней?

Часто говорят, что в результате создания все более и более сложных роботов однажды это действительно произойдет: будет пересечена черта, за которой чувствование возникнет как эмерджентное свойство* — так же, как подобное произошло в ходе эволюции. Но я не думаю, что в эволюции это произошло просто так. Я считаю, что в результате естественного отбора в мозги наших предков должны были быть встроены специальные механизмы дабы наделить их чувствованием.

Многие не согласны со мной. Они указывают — совершенно справедливо — на то, что чувствование было бы отдано предпочтение в процессе эволюции только в том случае, если бы она способствовала выживанию. Но тогда, спрашивают они, где доказательства того, что оно вообще имеет какое-то значение?

Есть ли от него хоть *какая-нибудь* разница? Я хочу сказать, что, на мой взгляд, чувствование меняет в мире все: это различие между тем, чтобы *быть мной* и не быть мной! Но просто желание думать так еще не сделает сам тезис верным. Я могу обманывать себя. Немало людей считают, что это самообман.

Х-м. Это требует определенного переосмысления.

На моей родине, в Великобритании, на рассмотрении парламента находится новый законопроект «О защите животных (При-

* Эмерджентное свойство — от emergent «возникающий, неожиданно появляющийся») свойство, которое возникает в результате взаимодействия элементов системы и не присуще каждому из них по отдельности. — Прим. ред.

знание чувствования)». Пункт 1 — это пункт о «чувствовании у животных». По словам госсекретаря, это «закрепит в законодательстве Великобритании принцип, согласно которому животные являются чувствующими существами, способными ощущать боль и удовольствие». Сэр Стивен Лоус, бывший первый парламентский советник, заметил на этапе обсуждения в Комитете: «Все концепции в пункте 1 кажутся проблематичными в той или иной степени».

Он прав. Это философская, научная, этическая и юридическая путаница. На данный момент нам не хватает не только прямых доказательств, но даже общепризнанных аргументов касательно того, насколько далеко простирается сознание. Пожалуй, единственный достоверный случай — это мы сами, а все остальные — вызывают обоснованные сомнения. Тем не менее мы все время вынуждены вести себя так, будто знаем ответы.

Мэри Оливер заканчивает свое очаровательное стихотворение «Чувствуют ли камни?» (о том, обладают ли камни, деревья и облака сознательными ощущениями) протестом: даже если весь мир говорит, что это невозможно, она отказывается с этим соглашаться. «Слишком ужасно было бы ошибиться». Я понимаю ее: отказ поэта смириться с невозможностью, настойчивый вопрос «а что если?» Что *если* камни чувствуют? Я могу сказать, что разделяю мнение всего остального мира о камнях. Я уверен, что они ничего не испытывают. Но омары, осьминоги?

Ужасно ошибиться. Да. Но безответственно не быть правым — если только мы сможем определить, *что такое правда*. Предположим, нам удастся выяснить, как в мозге формируются сознательные чувства и как они проявляются в поведении животных. Тогда, возможно, мы даже сможем проводить диагностические тесты.

Когда Архимед, лежа в своей ванне, понял, как можно проверить, сделана ли царская корона из чистого золота, он выскочил

и голым побежал по улицам Сиракуз. Я лежу в ванне на краю пустыни и жду того самого эффекта эврики.

Философ Джерри Фодор сказал: «Мы не знаем даже в общих чертах, как мозг (или что-либо еще физическое) может быть логиком сознательного опыта. Это, безусловно, одна из главных метафизических загадок; не стоит ставить на то, что кто-нибудь когда-нибудь ее разгадает».

Похоже, ждать придется долго.

1. ЧУВСТВОВАНИЕ И СОЗНАНИЕ

На предыдущих страницах я свободно использовал термины «чувствование» и «сознание», не обращая внимания на определения. Это легко делать, когда вы нежитесь в ванне. Легко это делать и тогда, когда вы сидите за столом и пишете научную статью. Признаюсь, иногда я обнаруживаю, что противоречу сам себе.

Учитывая серьезность нашей темы, мы не можем позволить себе относиться к языку небрежно. Поэтому впредь я буду осторожным, ценой того, что стану более многословным.

Начнем со слов «чувствующий» и «чувствование». Прилагательное «чувствующий» (*sentient*) вошло в употребление в начале XVII века для обозначения любого существа, — человека или кого-либо еще — реагирующего на сенсорные раздражители. Но впоследствии понятие стало более узким, так как возникла необходимость подчеркнуть внутреннее качество опыта: какие ощущения *испытывает* субъект. И к тому времени, когда стали обсуждаться вопросы чувствования — о признании существ чувствующими, — а именно, в книге 1839 года о жестоком обращении с животными¹, — речь шла о том, есть ли у животных чувственный опыт, подобный *нашему*.

Таким образом, чувствование, по крайней мере в начальном виде, приобретает определение через указание. Если мы задаемся вопросом, является ли другое существо чувствующим, то наше понимание ситуации будет опираться на то, каково *это для нас*. Быть чувствующим — значит иметь опыт, *соответствующий* нашему: например, так же как мы ощущать красный цвет, глядя на мак, или испытывать ощущение сладости, пробуя на вкус кусок сахара.